

А снег летел, летел, летел, летел...
Заполонив собою весь предел
От сумерек до дальнего востока
Он голубил пространство. Одиноко
Мне в гулкой комнате у полуночных окон,
Где руки опускаются без дел.

А снег идёт, идёт, идёт, идёт...
Сковав звезды предутренний полёт,
Застопорив сознание и молитвы.
Душа бунтует, словно после битвы
Зализывает раны. Не смогли Вы,
Мой добрый друг, утешить. Боль гнетёт.

О, долгие снега! Метут, метут, метут...
Протяжно вьюги стонут не поют.
Где грусти – воля, сердцу – неуют
И долгих слёз немереные сроки.
Замёрзшими ручьями встали строки.
...И нету сил сбежать от снежных пут.

* * *

*Еще один ненужный день,
Великолепный и ненужный!*
Николай Гумилев

О, беспредельный снегопад,
Ты мне выматываешь душу!
Сейчас, как много лет назад,
Шуршишь который день подряд,
В порыве говорить – не слушать.

Погас лучом беспечный день
Великолепный и воздушный.
Как ноги холодит ступень
Крыльца, где образ равнодушный
Мой, одинокий и не нужный,

Почти что превратился в тень.
Есть только сумрак и печали,
Снежинок колких канитель...
Но всё же, всё же – всё в начале
Другого дня... Раскройте, дали,
Надеждой на чудесный день!

* * *

*...Но остаться он не мог –
Был всего один денек,
А Беда на вечный срок задержалась...*
В. Высоцкий

Стынь весенних вечеров,
Темень дремлющих дворов.
Любопытная луна в душу пялится.
Раздражает скрипом слух
Клён шуршащий по стеклу,
Только клён не виноват, он так молится.

Ах, мой клён, мой старый клён,
Может, ты, как я, влюблён,

Или страсть твоя сгорела в бессоннице?
Чернью давит вороньё, –
То – страдание моё.
И терзается душа – веткой клонится.

Дальний звон колоколов,
Нежность потаённых слов –
Всё услышит, как взойдёт солнце алое –
Да, ещё: кленовый скрип,
Странной птицы жалкий всхлип –
Хоть они по горемычной печалуют...